

ДЕКЛАРАТИВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ КАК ФЕНОМЕН СЕКУЛЯРНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

С. М. Слоистов

младший научный сотрудник

Россия, Москва, Ин-т славяноведения РАН

Сообщение посвящено актуальному вопросу участия христиан в общественной и политической жизни стран Центральной Европы. На конкретных показательных примерах рассматривается эволюция практики их деятельности со второй половины XX в. до современности. Сегодня всё чаще среди представителей влиятельных политических сил можно наблюдать существенный разрыв между их формально христианскими программными установками и реальными действиями, не исключая даже фактическую поддержку разрушительных для семьи и нормального развития личности антихристианских ценностей. Несоответствие декларируемого и реализуемого проявляется и в такой фундаментальной сфере жизни общества, как память о прошлом. В исторической политике часто негативное с точки зрения церковных институтов представляется позитивным, причем подобного типа интерпретации прошедших событий и биографий известных личностей производятся также и лидерами общественного мнения, заявляющими о своей приверженности христианской традиции. В заключении даются возможные рекомендации для несущих общественное служение активистов, стремящихся обезопасить свои проекты от тлетворного влияния воинствующей секулярной идеологии, предотвратить её скрытое воздействие на верующих, остановить распространение секулярного мировоззрения в их среде.

Ключевые слова: политическое христианство; секуляризация; общественное служение; Чехия; Польша; Литва.

В условиях всё более нарастающей секуляризации в Европе, в том числе и Центральной, в Новое и Новейшее время участие христиан в политике приобретает новые формы – появляются христианские партии и общественные движения. Сам термин «партия», то есть часть, говорит нам о такой реальности, когда христиане перестают доминировать в общественной жизни. Появляются и новые вызовы: ставится под вопрос как деятельность церковных институтов в обществе (свобода публичного Богослужения, возможность беспрепятственной проповеди, доступность религиозного образования и т. д.), так и сами основы его традиционного бытия, в частности, представления о ценности человеческой жизни с момента её биологического начала и вплоть до её естественного окончания, о семье как союзе мужчины и женщины, формах воспитания детей и др.

В центрально-европейском регионе история христианских политических партий и движений достаточно богата и затрагивает различные периоды. Так, возникшая в результате объединения нескольких старых, времен монархии Габсбургов, католических партий в 1918–1919-х гг. Чехословацкая народная партия просуществовала и в эпоху господства коммунистов, продолжает действовать также и сегодня в Чехии как Христианско-демократический союз – Чехословацкая народная партия (далее – ХДС-ЧНП). В парламентах Польской народной республики (далее ПНР) и Венгерской народной республики также были

представлены христианские политики, а сегодня в этих странах нормой для многих ведущих политических деятелей является использовать в своих программах элементы христианской доктрины.

Активное участие христиан в публичной общественной жизни в европейских странах Советского блока в виде легальных партий или общественно-политических объединений интересно нам тем, что даже в жёстких реалиях наступления правящих компартий на религию они всё же старались держаться линии отстаивания традиционных для христианства ценностей. В качестве примера можно привести дискуссию в сейме ПНР весной 1956 г.: тогда депутаты-христиане твёрдо отстаивали в споре с представителями правящей партии и её союзников ценность человеческой жизни с момента зачатия, а также необходимость помощи со стороны государства в этой связи женщинам, испытывающим материальные трудности [1, с. 262–265].

Сегодня часто можно заметить проявления скрытого или даже открытого ревизионизма данной устоявшейся традиции, выражавшейся в стремлении не идти на уступки, когда дело касается фундаментальных основ семьи, воспитания детей.

В этом плане сложная ситуация наблюдается в рядах ХДС-ЧНП. С одной стороны, в официальном уставе партии (в редакции, принятой на партийном съезде 23 апреля 2022 г. в Острове) подчёркивается, что она «защищает семью как союз мужчины, женщины и детей и считает его базовым условием жизни общества и государства». И действительно, когда в 2005–2006 гг. остро дебатировался вопрос о легализации в Чехии так называемого зарегистрированного партнёрства (в результате политической борьбы закон был принят через процедуру преодоления вето президента Чехии), фракция ХДС-ЧНП дважды голосовала против. С другой стороны, представитель данной партии, депутат парламента и заместитель гетмана Моравско-Силезского края Йиржи Навратил сейчас по факту открыто лоббирует разрушительную для семьи форму отношений двух людей одного пола: не только публично рассказывает о своём личном опыте, но и обещает внести в уже действующий закон поправки, существенно расширяющие права участников так называемого зарегистрированного партнёрства [2].

Не трудно заметить, что в современных условиях обстановка существенно меняется в негативную сторону. С высоких трибун Европейского Союза нам говорят о якобы свободе и торжестве демократии, при этом мы видим неприкрытую ложь, когда христианские по своему названию или активному позиционированию партии часто не только лишь чисто внешне декларируют свою приверженность евангельскому учению, но и противостоят его сторонникам, входят в политические союзы с его противниками.

В качестве такого примера можно указать на недавние события в соседней Литве, где после выборов 2020 г. была сформирована правящая коалиция из трёх партий: Союз Отечества – Литовские христианские демократы, Движение либералов и Партии свободы. Если раньше невозможно было себе представить союз христианских по названию политиков и политической силы, активно продвигающей гендерную идеологию с её пагубными для семьи и личности человека установками, то теперь это стало банальной реальностью. По оценке других значимых участников электорального процесса выборы 2020 г. в сейм Литвы были

брутальным образом сфальсифицированы, а сама кампания проходила в беспрецедентной атмосфере дискриминации прав избирателей, в результате чего 5 % барьер в Сейм не преодолела партия «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей» [3]. В дальнейшем, уже весной 2022 г., лидер её избирательного списка Збигнев Еджиньский будет вынужден фактически уйти из политики. На него было оказано давление из-за всего лишь небольшого комментария во время дискуссии на страничке социальной сети в Интернете, где он выразил следующее мнение: «Польша должна как можно быстрее выйти из ЕС и НАТО для создания союза с Россией. Это будет самый сильный союз славянских государств, основанный на христианских и семейных ценностях, который будет служить гражданам Польши, а не кому-то там, за океаном» [Цит. по: 4].

Можно задаться справедливым вопросом: была ли эта повестка, то есть сюжеты с фальсификацией литовских выборов, дискриминацией поляков и выступающих за традиционные христианские ценности, активно представлена в соседней нам Польше, в польских СМИ? Хотя бы в проправительственных, позиционирующих себя как защитников живущих за границей поляков и сторонников ценностей Католической церкви? Казалось бы, вот вам и гонения на соотечественников-поляков, и подлог на выборах, и нарушение элементарных прав и свобод. Однако нет, осенью 2020 г. эта тема в Польше была мало кому по-настоящему интересна.

Здесь разница между декларацией и реальной политикой проявляется со всей очевидностью, позволим утверждать, что лежит на поверхности. Диссонанс между обозначенным на словах христианским восприятием мира и противоположным мировоззрением на практике встречается и в других ситуациях, где он сходу из-за привычности может быть и не так сильно заметен. Например, если говорить о Польше, то часть ведущих на её политической сцене сил выступает с позиции приверженности христианству, доктринам Католической церкви, а на практике они активно проводят общую для секулярного польского мировоззрения историческую политику, с точки зрения адептов которой, скажем, созданное Наполеоном Герцогство Варшавское, ноябрьское и январское восстания, фигура Юзефа Пилсудского будут оцениваться весьма положительно, а с точки зрения Католической церкви отношение к политике Наполеона, в том числе и на польских землях, резко негативное, к восстаниям – как минимум, неоднозначное, к Пилсудскому – обозначим как тяжёлое.

Однако то, что такое совмещение двух противоположных подходов часто даже не замечается, не вызывает сомнений и является распространённым, в определённой среде почти повсеместным, свидетельствует о постулируемом нами факте – здесь христианство лишь декларируется в качестве основы мировоззрения, а в действительности его база – вполне себе секулярная картина мира.

Это явление, конечно, затрагивает не только собственно политиков, но всё общество. В опубликованных Институтом статистики Католической церкви в Варшаве исследованиях хорошо видно, как для большинства верующих принадлежность к церкви всё меньше определяет их общественную активность. Так, даже по данным на 2012 г. декларируемый уровень религиозности напрямую практически не влияет на отношение к публичной позиции церкви по общественно значимым вопросам [5, с. 169]. Одновременно, по этим же сведениям,

существует зависимость: чем больше поляк верит, тем меньше он готов голосовать за неверующего кандидата [5, с. 180]. Полагаем, этим, в том числе, и можно объяснить такую тягу среди некоторых политиков использовать религиозную риторику, подчёркивать свою приверженность высоким идеалам христианства, учению Католической церкви, а на деле поступать противоположным образом, по факту действовать в рамках секулярной системы координат.

В качестве заключения предлагаем затронуть такой важный аспект этой проблемы, как практические рекомендации христианским активистам, которые, естественно, могут столкнуться с похожими явлениями в своей повседневной работе и даже незаметно для себя начать действовать согласно навязанной извне лжехристианской парадигме.

Во-первых, необходимо более системно, а не только в общем виде, соотносить реализуемые ими проекты с христианской системой ценностей, причём понимаемой традиционно, не отделяя её искусственно от практики устоявшихся церковных институтов. Например, если речь идёт о мемориальной работе, обратить серьёзное внимание на то, как к данному историческому событию или личности относились в церковной среде. В первую очередь здесь будет важно мнение подвижников благочестия, признанных духовных авторитетов. Стоит учитывать не только их позитивные или же радикально негативные оценки, но и то, какое место они уделяли этому сюжету, как характеризовали влияние данного деятеля на жизнь общества в целом и различные его социальные группы. Ведь реакция такого доброго пастыря могла быть и нейтральной – а это тоже повод задуматься, насколько уместно вкладывать всегда ограниченные ресурсы в такой проект, лучше же их использовать на то, что с высоты духовного авторитета считалось более первостепенным, с позиции Церкви играло более важную роль.

Во-вторых, не сводить свою деятельность лишь к общественной активности, а придерживаться здорового баланса между проектами, воспринимаемыми всем обществом как социально значимые, и собственно церковной жизнью, которая не должна считаться только частным делом верующего. Здесь важно видеть чёткую связь: более оптимальное решение существующих среди нас проблем возможно лишь при интенсивной церковной жизни, при условии частого и регулярного участия в церковных Таинствах, посредством которых человек может получить великие Дары для реального, а не на словах, преодоления зла в этом мире. В этом плане важным является смягчение и снятие барьеров, мешающих новонаначальному войти в столь великолепный духовный мир христианства. Причём, отметим, такое преодоление трудностей не должно реализоваться путём упрощения, когда изъятое даже из благих побуждений что-то из сокровищницы церковной культуры может начать восприниматься как устаревшее и уже ненужное. Классический пример – идея отказаться от церковнославянского языка. На наш взгляд, наоборот, высокий богослужебный язык должен быть сохранен. Однако для этого тем более важны разнообразные начинания по его популяризации, причём не только изучение в привычном академическом формате, но и, допустим, через музыкальную культуру – хоровое пение духовной музыки. Опять же, по сути, описываемая нами внутренняя миссия должна осуществляться с опорой на

духовный авторитет подвижников благочестия прошлого, на которых так богата дорогая сердцу каждого из нас белорусская земля!

Список источников и литературы

1. Baranowska, M., Fiktus, P. Dyskurs polityczny i prawny o ustawie z dnia 27 kwietnia 1956 r. o warunkach dopuszczalności przerywania ciąży / M. Baranowska, P. Fiktus, // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. – Т. LXXI. – 2022. – З. 1. – S. 262–265.

2. Janauerová B. Interview s J. Navráilem. 20.11.2022.

3. Przedstawiciele OBWE i AWPL-ZChR rozmawiali o fałszowaniu wyborów na Litwie. 19.10.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.awpl.lt/?p=20225> – Дата доступа : 28.11.2022; Frakcja AWPL-ZChR skierowała oświadczenie do litewskiego publicznego nadawcy radiowo-telewizyjnego. 22.10.2020. [Oświadczenie jest reakcją partii na wezwanie byłego marszałka Sejmu Litwy Arūnasa Valinskasa do fizycznej rozprawy nad Polakami na Litwie]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.awpl.lt/?p=20265>. – Дата доступа : 8.11.2022.

4. Posłanka Beata Pietkiewicz opuściła szeregi AWPL-ZChR. 07.04.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wilnoteka.lt/artukul/poslanka-beata-pietkiewicz-opuscila-szeregi-awpl-zchr>. – Дата доступа : 29.11.2022.

5. Lange, R., Sadłoń, W. Religia a sfera publiczna w opinii Polaków / R. Lange, W. Sadłoń // *Postawy społeczno-religijne Polaków 1991–2012*. red. L. Adamczuk, E. Firlit, W. Zdaniewicz SAC. – Warszawa : Instytut Statystyki Kościoła Katolickiego, 2013. – 279 s.